

собственники вплоть до мелкофеодалных вотчинников, скрепленное с ними тесными узами белое и черное духовенство, равно и лишенные привилегий стратиоты — потенциально составляли единое целое — сельскую общину.

Примерами могут служить сельские общины морейских хорионов Кипула и Полемиа. Их состав известен благодаря настенным надписям возведенных в второй половине XIII в. по инициативе и на средства местных жителей церковей Св. Бессеребренников и Св. Михаила³¹. Односельчане формировали приходы. Во главе прихожан хориона Кипула находилось сельское духовенство, включая иерея Йораса и его сына — анагноста и номика Илью. Согласно перечню пожертвователей с их супругами и детьми, община Кипула насчитывала до 27 человек³². Аналогичная картина предстает и в хорионе Полемиа. Число членов его общины превышало 30 человек. Наряду с приходом односельчан объединяли производственные и родственные отношения. О них косвенно свидетельствуют неоднократно совпадение родовых имен, прямые указания и упоминания о "братских" имуществах — земельных наделах и маслинах, пожертвованных церкви³³.

Таким образом, социальная неоднородность сельского населения в поздней Византии очевидна. Основной фигурой поздневизантийского села был парик. Парикия охватывала различные по своему содержанию виды подчинения государству и феодалу. Судьбы сельских жителей подтверждают возможность изменения ими своего социального статуса. Важное значение, с точки зрения оценки социальной структуры населения, имело образование прослойки зажиточных крестьян и мелких собственников, занимавших по своему положению место между рядовыми жителями села и феодальными землевладельцами. Эта прослойка формировалась из так называемых "икодеспотов" и "лучших", низовых рядов сельского духовенства, мелких вотчинников и стратиотов. Представителей характеризуемой прослойки отличало отсутствие сословных привилегий и двойственность общественного положения, что благоприятствовало сращиванию выходцев из указанных групп населения с остальной массой обитателей села. Их объединяли родство и свойство, соседские связи — производственные отношения, податные обязанности, местожительство и приход. Сложившаяся в поздневизантийской деревне система общественных отношений, несмотря на существенные различия социальных позиций односельчан, предопределяла взаимосвязанность большинства из них. Все выше названное позволяет утверждать — община, постольку, поскольку признается сохранение этой организации сельских жителей в поздневизантийский период, обладала сложной социальной структурой.

³¹ См.: *Freissel-Philippidis-Braat. Inventaires. N 55. 2—12; N 57. 3—10, 13—25; Kalopissi-Verti S. Dedicatory Inscriptions and Donor Portraits in Thirteenth Century — Churches of Greece. Wien, 1992. P. 35—36 etc., N 19, N 21a.*

³² Число донаторов (без членов их семей) — 11 человек. См.: *Kalopissi-Verti S. Dedicatory... P. 69.*

³³ Ср.: *Ibid. P. 73 — 74.*